

Валерий Панюшкин,

СПЕЦИАЛЬНЫЙ
КОРРЕСПОНДЕНТ
РУСФОНДА

Люди помогают людям

Российским благотворителям не хватает воображения, зато хватает милосердия

На прошлой неделе в пресс-центре РБК прошло обсуждение «Русфонд. Рейтинга» — исследования благотворительности в разных регионах России. Исследование проводилось Русфондом и компанией «Бизнес Аналитика». Выяснилось, что больше половины россиян так или иначе в благотворительности участвуют, но склонны помогать не благотворительным фондам и не благотворительным программам, а конкретным людям.

Согласно опросу «Левада-центра» в 2012 году, 76,3% людей в России не участвуют в благотворительности. В рейтинге мировой частной благотворительности, составленном фондом CAF, Россия в 2014 году опустилась с 123-го на 126-е место.

Эти цифры, однако, входят в противоречие с показателями деятельности Русфонда, сборы которого год от года растут, несмотря ни на какие кризисы. Другие фонды могли бы объяснить рост своих пожертвований умножением, например, корпоративных благотворительных программ. Но только не Русфонд, сборы которого состоят на 85% из частных пожертвований читателей и телезрителей.

Проведенное нами исследование показывает, что в среднем 51,2% граждан России участвуют в благотворительности. При этом, если разбить благотворительную активность по регионам, то лидером окажется вовсе не Москва или Петербург, а весьма небогатая Республика Дагестан. Депутат Госдумы и председатель попечительского совета дагестанского фонда «Чистое сердце» Ризван Курбанов, присутствовавший на обсуждении, объяснил лидерство своей республики конфессиональными традициями. По словам депутата, мусульмане просто привыкли жертвовать единоверцам, и раздача мяса бедным на Курбан-байрам — это благотворительность, привычная всем, а от нее легко перейти и к другим видам пожертвований.

И действительно, Дагестан лидирует по уровню благотворительности в целом, но — за счет пожертвований частным людям, нуждающимся или собирающим деньги для нуждающихся. Тогда как по уровню пожертвований в благотворительные фонды Дагестан в конце рейтинга.

Проводя свое исследование, Русфонд считал благотворительностью не только пожертвования в фонды, но и помощь людям, собирающим деньги себе или своим близким, и даже милостыню. Если считать все это, то выясняется, что россияне — неплохие благотворители, но предпочитают жертвовать людям, которых знают или хотя бы видят своими глазами, а не фондам, пусть те даже представляют отчеты о расходовании денег, как бы добросовестно эти отчеты ни составлялись.

Директор московского представительства фонда CAF Мария Черток, в свою очередь, заметила, что исследование благотворительности в регионах России отличается от аналогичного всемирного исследования CAF тем, что CAF спрашивал людей, помогали ли они кому-то в течение последнего месяца, а Русфонд спрашивал, помогали ли в течение последнего года. Это большая разница: уж раз-то в году так или иначе кому-нибудь помогал почти каждый. А если человек участвовал в благотворительности в течение последнего месяца, это означает, что он участвует в благотворительности более или менее регулярно.

Отвечая на это существенное замечание можно считать соображение президента Русфонда Льва Амбиндера. Он говорит, что к результатам рейтинга относится, скорее, не как к описанию реального положения вещей, а как к описанию мечты россиян о себе. Даже если наши пожертвования крайне нерегулярны, мы хотели бы быть народом, большая часть которого жертвует на нужды других.

При этом наши представления о благотворительности носят традиционалистский характер. Мы понимаем, как это — раздать мясо бедным или дать денег на лечение больного ребенка. Но нам трудно вообразить себе полезность благотворительной программы, не имеющей человеческого лица, даже если эта программа крайне прозрачна и эффективна.

Такой мы народ — готовы помочь незнакомому, но не готовы помогать обществу в целом. Другого народа у нас нет.

 весь сюжет
rusfond.ru/kolonka

«5541 ДОБРО»

Семейные фотографии из архивов Русфонда

Сегодня в 19:30 в Центре современного искусства «Винзавод», в галерее Fotoloff открывается выставка «5541 ДОБРО». Русфонд представляет фотографии семей, которым помогли читатели „Ъ“, rusfond.ru и телезрители.

Каждый кадр — история о жизни, в которую обстоятельства принесли не только трудности, но и доброту, надежду, радость. Снимки сделаны в Москве и Подмосковье. Санкт-Петербурге, Пскове, Нижнем Новгороде, в городах и селах Костромской, Калужской, Рязанской, Саратовской, Владимирской, Воронежской и Ярославской областей. Автор выставки — корреспондент Русфонда, известный журналист и фотограф Сергей Мостовицкий.

Этой экспозицией фонд рассчитывает привлечь внимание посетителей модных столичных выставочных площадок к красоте сочувствия, сопереживания, милосердия.

Выставка продлится до 13 декабря. Вход свободный. Подробности на rusfond.ru

Половина улыбки

Восьмилетнюю Катю спасет серия микрохирургических операций

Во весь рот. От уха до уха. Как там еще говорится об улыбках? Катя так улыбнуться не может. Она может улыбнуться только правой половиной лица. Левая у нее парализована. Катя знает, что ее улыбка неправильная, некрасивая. Она ведь уже большая девочка, видит себя в зеркале, сравнивает с другими людьми, взрослыми и детьми. Даже ее маленький брат, двухлетний Алеша улыбается. А Катя и не может, и не хочет: если не улыбаться, то перекошенность лица, неподвижность левой его половины не так заметна. Да и то подумает: чему улыбаться — то с такой бедой?

А это именно беда, хотя далеко не все врачи и чиновники с этим согласны. Кате отказали даже в инвалидности. Ходит? Ест? Говорит? Значит, здорова. А что не улыбается — так и хмурой проживет. Некрасивой проживет. Сами бы попробовали...

Катину беду ее мама Светлана заметила сразу после рождения: лицо ребенка было асимметричным. Эмоции — а ведь они и у маленьких бывают — отражались только на правой половине лица. Особенно это было заметно во время кормления.

Врачи Катю исследовали. Делали иглоукальвание. Массаж. Ставили капельницы с витаминами.

Я, в общем-то, не сомневаюсь в пользе витаминов. Только вот не знаю таких случаев, чтобы ими лечили болезни. Ну, разве что простуду — витамином С.

Все было без толку. Катя не может закрыть до конца левый глаз, не может даже зажмуриться, и поэтому у нее часто текут слезы. Жевать приходится только правыми половинками челюстей. Долгое время Катя плохо, нечленораздельно говорила, пришлось заниматься с логопедом. А ведь даже здоровому ребенку не так просто выговорить Катину фамилию — Семигродских. Или, например, название города, где она живет. — Екатеринбург. Не круглые словечки...

Катя подросла, пошла в школу, и начались новые мучения. Она девочка умная, хорошо учится, даже представляла свой класс на олимпиадах по разным предметам. Но некоторым сверстникам важнее не ум, а внешность: стали ее дразнить, обзывать разными словами. Друзей почти не было, ведь, как известно, «дружба начинается с улыбки», а улыбки-то и нет.

Врачи Светлане говорили: это не лечится. Но она не верила. Искала в интернете. А нашла... в очереди к окулисту. Познакомилась в этой очереди с мамой мальчика с таким же диагнозом, которого уже прооперировали, и не где-нибудь за морем, а в самом что ни на есть российском Ярославле. Так Светлана узнала о докторе Михаиле Новикове. И о Русфонде, который оплатил лечение мальчика. А вот если бы Светлана заглянула на сайт rusfond.ru, она могла бы обнаружить, что еще в августе 2006 года Михаил Новиков вместе с американским хирургом Джулией Терзис прооперировал семилетнюю Настю Бояринцеву из Воронежа. Этот tandem был не случайным: до того Новиков прошел трехлетнюю стажировку в клинике Джулией Терзис в США, в штате Вирджиния. У Насти тоже был паралич, но еще тяжелее, чем у Кати, — синдром Мебиуса. И с тех пор Михаил Леонидович спасает детей. Спасает? Да — от несчастной жизни, от унижений и горя.

На просторах интернета нас иногда критикуют разные граждане за то, что мы помогаем детям не только, как выражаются врачи, по жизненным показаниям. Этим гражданам хочется, чтобы мы только спасали! А мы, надо сказать, вообще очень редко употребляем это слово, да еще и применительно к самим себе, к фонду и даже к нашим читателям. Мы считаем, что спасают врачи, а мы своими пожертвованиями только помогаем им в этом. Так вот, нам пеняли за оплату то исправле-

Катя смотрит на мир с улыбкой, но мир видит не улыбку, а гримасу: девочка улыбается половиной лица, другая половина парализована

ния косослапости, то коррекции лопухости, то восстановления мимики после травм. Мы стояли и будем стоять на своем: дети должны быть здоровы, красивы и счастливы. Мы уверены: это взаимосвязано. Поэтому считаем нужным оплачивать «бесквотные» операции. И наши читатели поддерживают нашу позицию, мы видим это по сборам. Катя по-прежнему нервничает и, как говорит мама, «заедает» свое плохое настроение, оттого и полненькая. Конечно, не седелкой же заедает, а разными вкусностями, сладостями, плюшками-печеньками. Но теперь у Кати появилась надежда. Она знает, что операций предстоит несколько, что процесс исправления ее лица затянется на долгие месяцы и даже годы. Она не боится операций, а ждет их. И когда думает об этом, пододвигает улыбку появляется на ее лице, это даже видно на одном из снимков. Но все-таки это не улыбка, а только попытка. Разве что глаза улыбаются.

Катин папа хорошо зарабатывает по местным меркам. Но его заработок катастрофически не хватает на лечение дочери. А Светлана пока без работы. А детей двое. Давайте поможем. И когда-нибудь Катя улыбнется нам с вами во весь рот.

Виктор Костоюковский

КАК ПОМОЧЬ ДЛЯ СПАСЕНИЯ КАТИ СЕМИГРОДСКИХ НЕ ХВАТАЕТ 450 ТЫС. РУБ.

Руководитель клиники «Современные медицинские технологии» Юрий Филиппов (Ярославль): «У Кати врожденный паралич. Левый стороной лица девочка не может ни улыбаться, ни плакать. Глаз закрывается не полностью. Кате трудно жевать. Девочка лишена возможности выражать эмоции, мимикой показать свое отношение к окружающему миру, людям, конкретной ситуации. Девочка учится, и уже сейчас ей тяжело общаться со сверстниками — ведь люди ожидают ответной реакции, а Катя не может даже улыбнуться им. Поможет девочке многоэтапное хирургическое лечение — это сложные многочасовые микрохирургические операции по пересадке стройной мышцы бедра на левую половину лица для восстановления мимики. Надеюсь, мы вернем Кате радость полноценного эмоционального общения».

Клиника выставила счет на 590 тыс. руб. Телезрители ГТРК «Урал» (Екатеринбург) внесли 140 тыс. руб. Таким образом, не хватает 450 тыс. руб.

Дорогие друзья! Если вы решите спасти Катю Семигродских, пусть вас не смущает цена спасения. Любое ваше пожертвование будет с благодарностью принято. Деньги можно перечислить в Русфонд или на банковский счет Катини мамы — Светланы Александровны Семигродских. Все необходимые реквизиты есть в Русфонде. Можно воспользоваться и нашей системой электронных платежей, сделав пожертвование с банковской карты или электронной наличностью, в том числе и из-за рубежа (подробности на rusfond.ru).

Экспертная группа Русфонда

Сердца маленьких сибирячек

Русфонд приглашает к участию в акции «Благотворительность вместо новогодних сувениров»

Традиционно накануне новогодних праздников Русфонд начал акцию «Благотворительность вместо новогодних сувениров». За семь лет акция помогла сохранить жизнь и здоровье сотням ребятшек. Их лечение оплатили десятки компаний и тысячи читателей „Ъ“ и rusfond.ru, перечислив свыше 56,8 млн руб.

В этом году «Благотворительность вместо новогодних сувениров» стартовала пожертвованием от ЗАО «Бизнес Аналитика»: 253 тыс. руб. направлены на лечение Кати Панферовой (четыре года, врожденный порок сердца, Томская обл.). 25 ноября ее прооперировали в НИИ кардиологии (Томск).

А в прошлом году акция стартовала с помощи Даше Брашко, которой в тот момент не было еще и двух лет. Оперировали ее там же, в Томском НИИ кардиологии, и по тому же поводу: врожденный порок сердца. Даша тоже, как и Катя, сибирячка, только не из Томской, а из Омской области. На операцию требовалось 253 тыс. руб. Даше помогли консалтинговая компания Ward Howell (186 700 руб.) и читатели Русфонда (66 300 руб.).

Это было трудное для семьи время, рассказала Дашина мама Виктория Синчук. Семья переехала из Казахстана в село Лузино Омской области. Глава семьи, отставной офицер, долго не мог найти работу, перебивался случайными заработками, у него не было российского гражданства.

Даша родилась преждевременно. Врачи нашли порок сердца. Девочке оформили инвалидность. Семья вовсе не была бесправной, Даше полагалось бесплатное лечение. Но государственная квота оплачивала только полостную операцию. А томские врачи давно и хорошо освоили операции эндоваскулярные, которые не оставляют шрамов. Но денег на такую операцию не было, даже и подумать о требуемой сумме было страшно, рассказывает Виктория. Так что помощь от совершенно незнакомых людей пришла очень вовремя!

Дашу прооперировали в конце прошлого года. И с того момента, говорит Виктория, жизнь стала налаживаться. Дашин папа получил российский паспорт, начал оформлять военную пенсию.

Еще не было стабильных заработков, полной уверенности в будущем —

но появилось главное: младшая дочка просто преобразилась. Ушла типичная доля сердечников: синопночность, девочка стала активной. В августе врачи разрешили ей пойти в детсад. В группе дети постарше Даше, но в развитии она не отстает от них. Только с речью небольшие проблемы, но и воспитатели, и врачи, и Виктория уверены: вот-вот девочка заговорит.

— Такая забияка стала, — смеется Виктория, — чуть что не по ней, кричит: «А-а!» — и в драку с сестренкой. Нам бы поругать ее, а мы радуемся! Как вспомним: до операции была тихая, робкая, уставала. А теперь носится — не остановишь, румянец во все щеки! Мы очень благодарны Русфонду, всем жертвователь и работникам консалтинговой компании Ward Howell, что помогла оплатить операцию. Это был не просто новогодний подарок — это подарок на всю нашу и Дашину жизнь!

Дорогие друзья, акция продолжается. Присоединяйтесь! Мы готовы и вам предоставить письма нуждающихся и рассмотреть встречные предложения ваших компаний.

Получить письма на rusfond.ru
Ваш Русфонд

Из свежей почты

Савелий Здециц, 2 года, органическое поражение центральной нервной системы, эпилепсия, требуется лечение. 199 900 руб.

Роды у жены были тяжелые, произошел разрыв пуповины, сын получил травму головы. Врачи сказали, что он будет как растение, «ДЦП вам обеспечен». Мы возили его в Петербург и Череповец, но только деньги потратили, выплачиваем кредиты. Из-за судорог сына никуда не берут, многие процедуры противопоказаны. Мы сами делаем Савельке массаж, занимаемся закаливанием и гимнастикой, но он не сидит, не жует, взгляд не фиксирует, руки не действуют. Нам могут помочь в Институте медтехнологий (ИМТ), но денег на лечение нет. Я машинист котельной на ГЭС, жена ухаживает за сыном. Дмитрий Здециц, Вологодская область

Невролог ИМТ Елена Малахова (Москва): «Мы готовы госпитализировать Савелия для обследования и подбора противосудорожной терапии. После купирования приступов проведем курс стимулирующей терапии, научим мальчика переворачиваться, ползать и сидеть».

Лева Филиппов, 4 месяца, деформация черепа, требуется лечение шлемами-ортезами. 120 тыс. руб.

Внимание! Цена лечения 180 тыс. руб. Фонд «Наша инициатива» компании «М.Видео» внесет 60 тыс. руб. Не хватает 120 тыс. руб.

В родах я потеряла сознание, сделали кесарево сечение. Сын был весь отекий. Уже дома, когда спал отек, мы увидели, что у Левы очень большая голова неправильной формы. Нейрохирург диагностировал скафоцефалию. Это редкое заболевание, при котором череп не может расти нормально: сросся черепной шов. Без операции кости черепа сдавят растущий мозг, что грозит умственной отсталостью и слепотой. Операцию проведут по государственной квоте, а изготовление ортопедических шлемов надо оплатить, это при зарплате мужа в 15 тыс. руб. нереально. Я инвалид второй группы по бронхиальной астме. Ольга Филиппова, Калининградская область

Руководитель Центра челюстно-лицевой хирургии Виталий Роговский (Москва): «Показано хирургическое лечение — эндоскопическая реконструкция костей свода черепа с последующим ношением краниальных ортезов».

Тимофей Широков, 3 месяца, врожденная правосторонняя косослапость, требуется лечение по методу Понсети. 65 тыс. руб.

Внимание! Цена лечения 120 тыс. руб. Уже удалось собрать 55 тыс. руб. Не хватает 65 тыс. руб.

На ранних сроках беременности врачи говорили, что у ребенка возможен дефект правой ступни. Более поздние УЗИ этого не подтвердили, мы надеялись, что малыш родится здоровым. Но, увы! У Тимофея врожденная косослапость. Опытные ортопеды рекомендуют лечить Тимошу методом Понсети: специальными гипсованиями стопу выведут в правильное положение, и еще потребуются хирургическое вмешательство. Оплатить лечение мы не можем. Мне 19 лет. Мужу 21 год, он техник в автосервисе. Живем у его родителей. Ирина Широкова, Москва

Руководитель клиники «Современные медицинские технологии» Юрий Филиппов (Ярославль): «Многоэтапным методом Понсети мы выведем стопу Тимофея в правильное положение».

Диана Вудкина, 8 месяцев, врожденный порок сердца, спасет эндоваскулярная операция. 116 700 руб.

Внимание! Цена операции 186 700 руб. Одна московская компания внесет 70 тыс. руб. Не хватает 116 700 руб.

Радость, вызванная рождением третьей дочки, сменилась тревогой. Врачи услышали шумы у нее в сердце, направили на обследование в Республиканский клинико-диагностический центр Ижевска. У дочки обнаружили врожденный порок, открытый артериальный проток значительного размера. Любая простуда грозит Диане осложнениями на сердце и легкие. Дочке тяжело двигаться, тубы посинели. Мы с мужем всегда рассчитывали только на свои силы и не думали, что придется просить денег на лечение ребенка. Но я сейчас в декрете, муж один кормит семью. Екатерина Вудкина, Удмуртия

Ведущий научный сотрудник НИИ кардиологии СО РАМН Евгений Кривошеков (Томск): «У Дианы развивается легочная гипертензия, ей показано эндоваскулярное закрытие артериального протока».

Реквизиты для помощи есть в фонде. Возможны электронные пожертвования (подробности на rusfond.ru).

Почта за неделю 21.11.14—27.11.14

получено ПРОСЬБЫ — 47
ПРИНЯТО В РАБОТУ — 33
ОТПРАВЛЕНО В МИНЗДРАВ РФ — 14
получено ОТВЕТОВ ИЗ МИНЗДРАВА РФ — 5

 все сюжеты
rusfond.ru/pomogite; rusfond.ru/minzdrav

Для тех, кто впервые знакомится с деятельностью Русфонда

Русфонд (Российский фонд помощи) создан осенью 1996 года для помощи авторам отчаянных писем в „Ъ“. Проверив письма, мы размещаем их в „Ъ“, на сайтах rusfond.ru, kommersant.ru, livejournal.com, в эфире «Первого канала», в социальных сетях Facebook, «ВКонтакте» и «Одноклассники», а также в 48 печатных, телевизионных и интернет-СМИ в регионах РФ. Решив помочь, вы получаете у нас реквизиты фонда и дальше действуете сами либо отправляете пожертвования через систему электронных платежей. Возможны переводы с кредитных карт, электронной наличностью и SMS-сообщением, в том числе из-за рубежа (подробности на rusfond.ru). Мы просто помогаем вам помогать. Читателям и телезрителям затея понравилась: всего собрано свыше 176,8 млн. В 2014 году (на 27 ноября) собрано 1 438 728 072 руб., помощь получили 1588 детей. Мы организуем и акции помощи в дни национальных катастроф. Русфонд — лауреат национальной премии «Серебряный лучник» за 2000 год, Президент Русфонда — Лев Амбиндер, лауреат премии «Медиаменеджер России» 2014 года в номинации «За социальную ответственность медиабизнеса».

Адрес фонда: 125252, г. Москва, а/я 50; rusfond.ru; e-mail: rusfond@rusfond.ru. Телефоны: 8-800-250-75-25 (звонок по России бесплатный), благотворительная линия от МТС), факс (495) 926-35-63 с 10:00 до 20:00.